

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД24-22-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 октября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С. с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Расулова А.Н. оглы посредством использования систем видеоконференц-связи. его защитника – адвоката Озовой Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Расулова А.Н. оглы – адвоката Фогель Е.И. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 25 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 декабря 2023 г.

Согласно приговору

Расулов Асиман Нуру оглы,

судимый 23 апреля 2013 г. Таганским районным судом города Москвы по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (освобождён по отбытию наказания 21 июня 2021 г.),

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 10 лет; ч. 1 ст. 205² УК РФ, на срок 3 года; ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 13 лет, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 15 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания – в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 27 декабря 2023 г. приговор в отношении Расулова А.Н. оглы изменён: из описательно-мотивировочной части исключено указание на применение при назначении наказания осуждённому положений ч. 3 ст. 68 УК РФ.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Фогель Е.И. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Расулова А.Н. оглы, его защитника – адвоката Озовой Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Расулов признан виновным и осуждён за вовлечение двух лиц в совершение преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, а также за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Фогель Е.И. просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы она приводит следующие доводы:

показания свидетеля Н■■■■■ являются недопустимым доказательством, поскольку он плохо владеет русским языком, а его допросы проводились без участия переводчика;

по делу не установлена принадлежность материалов экстремистского характера Расулову, равно как не выяснены обстоятельства их появления в исправительной колонии вопреки режимным требованиям. Также не выяснено, по каким причинам Расулов, содержащийся в помещении камерного типа, выводился на прогулку совместно с другими осуждёнными с предоставлением им возможности общаться друг с другом, а затем к нему был помещён Н■■■■■. Указанные обстоятельства позволяют предположить возможность провокации в отношении Расулова со стороны сотрудников исправительного учреждения;

оперативно-розыскные мероприятия по данному делу проведены с существенным нарушением требований закона, в неустановленное время, неустановленными лицами, тексты экстремистских материалов по неизвестным причинам находились у свидетеля Н■■■■■;

по делу не установлены признаки объективной и субъективной стороны инкриминированных Расулову преступлений, поскольку в приговоре не приведены доказательства его приверженности к деятельности террористических организаций, умысел на совершение преступлений, информированность о признании указанных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации, а также не опровергнута объективная невозможность проведения агитационных бесед с

Н [] и Ш [] в помещении камерного типа в условиях постоянного контроля со стороны сотрудников исправительного учреждения;

показания свидетелей Н [], Г [] и П [] вызывают сомнения в достоверности, поскольку условия, при которых они слышали отдельные высказывания Расулова, не позволяли им полностью воспроизвести его беседы с Н [];

действия Расулова могли быть квалифицированы лишь как покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, поскольку по делу не установлено, что его высказывания повлекли изменение мировоззрения лиц, с которыми он беседовал.

Защитник – адвокат Озова Н.А. в дополнение к доводам кассационной жалобы в ходе судебного заседания суда кассационной инстанции заявила ходатайство о направлении судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии положений ст. 205⁵ УК РФ в интерпретации, приведенной в решениях судов первой и апелляционной инстанций по данному делу, ст. 19 и 49 Конституции Российской Федерации.

Государственным обвинителем Рафиковым Р.Т. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить жалобу без удовлетворения, а состоявшиеся по делу судебные решения без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Расуловым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор с учётом изменений, внесённых в него апелляционным военным судом, соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Расулова в совершении инкриминированных ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями осуждённого Расулова об обстоятельствах общения с Н [] на религиозные темы в период отбывания ими наказания в исправительной колонии;

показаниями свидетеля Н [REDACTED], сообщившего, что в период отбывания наказания в исправительной колонии он общался с Расуловым, который одобрял деятельность участников международной террористической организации « [REDACTED] » (далее – МТО «ИГ»), предлагал ему доводить до других заключённых идеологию террористических организаций, призывать к несоблюдению законов Российской Федерации, не подчиняться режиму, установленному в исправительном учреждении, устраивать акции протеста, вовлекал в МТО «ИГ», а после освобождения призывал совместно бороться с лицами, не исповедующими ислам, в том числе на территории Сирии, выдавал для изучения литературу, содержащую рекомендации убивать приверженцев иных религиозных взглядов;

показаниями свидетелей Н [REDACTED], Г [REDACTED] и П [REDACTED], являвшихся очевидцами разговоров Расулова и Н [REDACTED], и подтвердивших соответствие действительности показаний последнего;

оглашёнными в суде показаниями Ш [REDACTED], подтвердившего ведение переписки с Расуловым на религиозные темы в период совместного отбывания наказания;

показаниями свидетеля Н [REDACTED] о том, что Расулов неоднократно устраивал акции неповиновения, поджоги, занимался членовредительством, объявлял голодовки, за что привлекался к дисциплинарной ответственности, с заключёнными проводил беседы на радикальные религиозные темы;

показаниями свидетеля М [REDACTED] об обстоятельствах проведения в отношении Расулова оперативно-розыскных мероприятий;

протоколами осмотра оптических дисков, на которых зафиксированы разговоры Расулова с Н [REDACTED]. Расулов в присутствии защитника признал, что на аудиозаписях в разговорах с заключёнными зафиксированы голоса его и Н [REDACTED];

заключением фоноскопической судебной экспертизы;

заключениями религиоведческой и психолого-лингвистической судебных экспертиз, по выводам которых в высказываниях Расулова на фонограммах содержатся терминология, программные и идеологические установки международной террористической организации «Партия исламского освобождения « [REDACTED] » (далее МТО «ХТ»), а также воспроизводится пропагандистский материал МТО «ИГ». Содержание диалогов направлено на проповеди идеологии и деятельности МТО «ХТ» и МТО «ИГ». При этом Расулов позиционирует свою причастность к этим организациям, осведомлённость об их деятельности, его высказывания выражены в форме угроз и призыва к осуществлению террористической деятельности в отношении лиц, не исповедующих ислам. Расулов занимает доминирующую позицию, выступает учителем и лидером, допускает высказывания, направленные на оправдание (признание допустимой, правильной, нуждающейся в поддержке и подражании) террористической деятельности. Имеются лингвистические и

психологические признаки вовлечения Н [] и Ш [] в деятельность МТО «ХТ» и МТО «ИГ», пропаганды терроризма;

протоколами осмотра предметов (документов), актах добровольной выдачи Н [] переданных ему Расуловым тетрадей, в которых по заключению религиоведческой судебной экспертизы содержатся экстремистские информационные материалы;

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Доводы автора кассационной жалобы о том, что показания свидетеля Н [] являются недопустимым доказательством, поскольку он плохо владеет русским языком, а его допросы проводились без участия переводчика, являются несостоятельными.

Как следует из материалов дела, свидетелю Н [] были разъяснены права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, в том числе право давать показания на родном языке.

Однако он заявил о том, что желает давать показания на русском языке и в услугах переводчика не нуждается.

В ходе допросов он продемонстрировал уверенное владение русским языком и понимание значения и сути совершаемых с его участием процессуальных действий.

При таких обстоятельствах оснований для признания недопустимыми его показаний не имеется.

Утверждение в кассационной жалобе о том, что по делу не установлена принадлежность материалов экстремистского характера Расулову, равно как не выяснены обстоятельства их появления в исправительной колонии вопреки режимным требованиям, не может служить основанием для отмены или изменения состоявшихся по делу судебных решений, поскольку приведёнными в приговоре доказательствами подтверждается, что осуждённый как с использованием указанных материалов, так и путём проведения систематических бесед с Н [] и Ш [] совершил инкриминированные ему деяния.

При этом Расулов, как следует из материалов дела, после передачи экстремистских материалов Н [] интересовался, ознакомился ли последний с ними, что объективно свидетельствует об их нахождении у осуждённого ранее.

При этом обстоятельства появления у Расулова материалов экстремистского характера и их хранения последним до передачи Н [] на правовую оценку содеянного им не влияют.

Признаков провокации со стороны правоохранительных органов с целью побуждения Расулова к совершению инкриминированных ему деяний по делу не установлено.

Напротив, исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами подтверждается, что действия, образующие составы преступлений, за совершение которых осуждён Расулов, предприняты им собственной инициативе при отсутствии каких-либо побуждений со стороны Н [] и Ш [], и, тем более, кого-либо из сотрудников администрации исправительного учреждения.

Оперативно-розыскные мероприятия по данному делу проведены в соответствии с требованиями ст. 89 УПК РФ, ст. 6 - 8, 11 - 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, других нормативно-правовых актов.

По делу в полной мере установлены признаки как объективной так и субъективной стороны инкриминированных Расулову преступлений.

Приведёнными в приговоре доказательствами подтверждается, что в ходе бесед с Н [] и Ш [] Расулов продемонстрировал свою причастность к деятельности МТО «ХТ» и МТО «ИГ», информированность о признании указанных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации, что объективно подтверждается использованием им элементов конспирации.

Из содержания бесед Расулова с заключёнными усматривается, что он убеждал их в правильности деятельности террористических организаций, вовлекал Н [] и Ш [] в их ряды, убеждал принять участие в их деятельности, заявляя о себе как об участнике этих организаций.

То обстоятельство, что эти беседы проводились в помещении камерного типа, на правовую оценку содеянного Расуловым не влияет.

Показания свидетелей Н [], Г [] и П [] не вызывают сомнений в достоверности, поскольку согласуются между собой и с иными доказательствами по делу.

Показания названных свидетелей получены в установленном уголовно-процессуальным кодексом порядке.

Все они предупреждены об уголовной ответственности за отказ и дачу заведомо ложных показаний и подтвердили в суде свои показания, данные в ходе предварительного расследования.

Неприятных отношений между ними не имелось, что подтверждено осуждённым Расуловым в судебном заседании.

Оснований полагать, что свидетели заинтересованы в исходе дела, не установлено.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что действия Расулова могли быть квалифицированы лишь как покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, поскольку по делу не установлено, что его высказывания повлекли изменение мировоззрения лиц, с которыми он беседовал, является ошибочным.

По смыслу закона определяющее значение для правовой оценки

содеянного как преступлений террористического характера имеет направленность действий лица на продолжение деятельности террористических организаций, на вовлечение иных лиц в террористическую деятельность, а также публичный характер призывов к осуществлению террористической деятельности, оправдания и пропаганды им терроризма.

При этом не имеет значение осознание лицами, которых осуждённый вовлекал в террористическую деятельность, идеологии указанных запрещённых организаций, формальное фиксирование вступления вовлекаемых лиц в запрещённые организации, одобрение либо отрицание ими и другими лицами выступлений Расулова.

Таким образом, совершённые Расуловым запрещённые уголовным законом действия судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Ходатайство защитника – адвоката Озовой Н.А. о направлении судом кассационной инстанции запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о соответствии положений ст. 205⁵ УК РФ статьям 19 и 49 Конституции Российской Федерации ввиду правовой неопределённости в понимании добровольного прекращения участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, как основания освобождения от уголовной ответственности, не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно примечанию к ст. 205⁵ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно прекратившее участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Судебная коллегия согласна с обоснованием изложенных в приговоре выводов о том, что осуждённый Расулов добровольно не прекратил участие в МТО «ХТ» и МТО «ИГ» до момента его задержания 17 мая 2022 г.

Оснований для обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации не имеется в связи с отсутствием сомнений в конституционности указанной нормы уголовного закона.

Наказание назначено Расулову в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, частичное признание вины Расуловым в оправдании и пропаганде терроризма, а также то, что он по месту жительства характеризуется в целом положительно.

Это дало основания суду не применять к нему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренного санкциями ч. 1¹ ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, не учтённых судом, не имеется и в жалобе о них не сообщается.

Суд обоснованно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства наличие действий Расулова рецидива преступлений.

Исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Расуловым преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении ему наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания учтены.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному Расуловым и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 25 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 27 декабря 2023 г. в отношении Расулова Асимана Нуру оглы оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Фогель Е.И. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин